

Инцидент в Блюме произошел явно по вине Алоиса.

Дело в том, что он спровоцировал бунт, в результате чего многие люди получили ранения. Также неоспоримо то, что Алоис был неразрывно связан с фестивалем. Конечным результатом его действий являлось раскрытие преступлений Лукаса, но это был просто результат. Цель не оправдывала средств.

Решение провести фестиваль в Блюме также было ошибкой Алоиса. Тот факт, что под руководством Алоиса заветные традиции Монтона были намеренно разрушены, был тяжким грехом. Это не первый раз, когда Алоис действовал таким образом, принимая во внимание Гренце. В результате его новой политики и развития в Гренце, особенно в продвижении торговли с иностранными странами, город стал полон жуликов и торговцев с дурной репутацией, неподобающих великой земле Монтон.

Не говоря уже о катастрофе, которая произошла в Эйнсте в прошлом году. Огромный ущерб, нанесенный городу, вызвал серьезный дисбаланс в экономике Монтона.

Это тоже ответственность Алоиса. Если бы только он отреагировал на кризис более целесообразно, можно было бы избежать большого ущерба. Расходы на реконструкцию тоже были неоправданно велики, можно было бы привести город в рабочее состояние на гораздо более скромные средства.

Это убеждения глав трех благородных домов, что властвуют на территории Монтона.

Что бы вы ни говорили об этих стариках, они были прекрасными софистами.

Вскоре после возвращения в столицу он провел встречи с благородными делегатами герцогства Монтон, возглавляемыми семьей Мейерхейм.

Из-за семья Леррих отсутствовала в следствие смягчающих обстоятельств, поэтому были представлены только две семьи - Мейерхайм и Энде. Хотя Алоис привык оставаться бесстрастным, когда получал неоправданные обвинения от других, либо прямо, либо вскользь, через ехидные замечания, на этот раз он не мог не чувствовать себя ошеломленным огромным количеством претензий к его деятельности.

Можно было бы ожидать, что представители семьи Леррих будут теми, кто отвергнет любые обвинения касательно дел в Блюме, но так как их не было, остальные с радостью набросились на герцога.

Скорее всего, это было хорошо, что семья Леррих не присутствовала. Возможно, они не смогли бы вести себя дипломатично, сталкиваясь с подобным.

Даже спустя месяц после окончания этих напряженных встреч, они все еще давили на него.

В этом тоже не было ничего нового для него. С тех пор как началось правление Алоиса как герцога, они всегда пытались подставить его таким образом.

"Такие вещи не случались при вашем предшественнике."

Они всегда говорили это ему.

Бывший герцог Монтчат, отец Алоиса, умер восемь лет назад. Но, несмотря на это, воспоминания о предыдущем герцоге все еще оставались свежими в их сердцах, и Алоис не мог избежать постоянных сравнений.

Если бы только предыдущий герцог не умер.

Призрак отца, казалось, все еще преследовал его, его тень жила в сердцах тех дворян, которые так ненавидели Алоиса.

"Отец..."

Перо Алоиса остановилось. Потирая виски, он вздохнул.

Он был обеспокоен тем, как они с Камиллой расстались после чаепития в тот вечер, но это было не то, что Камилле нужно было знать.

Нет, на самом деле ей лучше не знать.

На кончиках языков этих самодовольных дворян появилось новое имя - Камилла.

У Камиллы была плохая репутация в Монтоне, с тех пор как она впервые приехала. Не говоря уже о слухах, которые распространились о том, что она сделала в Эйнсте и Блюме. Говорят, что она нарушитель спокойствия. Но эти старики сомневаются, были ли ее истинные намерения действительно чем-то злым в конце концов.

"Разве нельзя сказать, что леди оказывает на вас дурное влияние?"

Одно воспоминание об этих словах заставляло его чувствовать себя подавленным. Как бы Алоис ни хотел призвать их к ответу, у него не было необходимой силы, чтобы пойти против них. Благородные семьи имели сильное влияние на Монтон, и при отсутствии могущественных союзников Алоис не мог победить их в одиночку.

Более того, Алоис был очень молод по сравнению с теми опытными дворянами. На самом деле,

после того, что случилось в Гренце, он так же хорошо отбивался от волков, как и раньше.

Алоис приобрел свой собственный опыт, пройдя через все это, и научился принимать удары, а иногда даже полностью избегать их.

Но как насчет Камиллы?

Если Камилла примет предложение Алоиса, она неизбежно попадет под тот же огонь, что и он. Более того, у нее гораздо более вспыльчивый характер, чем у него. Возможно, она попытается взять их в лобовой атаке и неизбежно получит ответный удар.

В конце концов Алоис нашел ее страсть весьма привлекательной, но вряд ли ожидал, что все остальные будут думать так же. Конечно, ее пламенное отношение могло очень быстро оставить плохое впечатление у этих дворян, а также могло негативно сказаться на отношениях, которые он пытался наладить с руководителями различных городов. В результате этого, возможно, более амбициозные предатели, такие как Лукас, снова поднимут головы. Даже если бы этого не произошло, он определенно мог предвидеть, что количество жалоб, накопившихся против него, увеличится. Власть Алоиса будет открыто поставлена под сомнение, и даже мнение простых людей о нем как о "добром господине" изменится.

Единственной альтернативой было то, что Алоис мог бы заставить Камиллу быть кем-то, кем она не была, надеть такую же маску, какую носит он, и он чувствовал бы себя ужасно за то, что столкнулся такой груз на ее хрупкие плечи.

"Может ли она быть по-настоящему счастлива, оставаясь здесь?"

Алоиз спросил себя об этом, глядя в пустоту.

У него не было ответа. Если ей больше некуда идти, то, возможно, у нее не будет другого выбора, кроме как преодолеть эти препятствия.

Но сейчас все было не так.

Алоис достал из ящика стола распечатанный конверт. Несмотря на простоту конверта, на нем была безукоризненная печать. Печать королевской семьи.

Внутри некогда запечатанного конверта лежало приглашение на свадьбу принца Джулиана и леди Лизелотты, которая должна была состояться в следующем месяце. Затем, простыми словами в нижней части приглашения, как будто почти запоздалая мысль:

"Настоящим мы также объявляем амнистию Камилле Сторм и отменяем изгнание вышеупомянутой леди из королевской столицы, как ранее было приказано Его Величеством."

Письмо пришло два дня назад.

Но Алоис все еще не мог заставить себя рассказать Камилле.

Через час Алоис услышал стук в дверь своего кабинета.

- Кто там?

- Я принесла ваш ужин.

До того, как Камилла приехала в эту страну, такое случалось каждую ночь. Но за последние несколько месяцев это не происходило.

- Я не помню, чтобы просил об этом.

Алоис покачал головой, жестом прося горничную уйти. Но она этого не сделала. Смело продолжая катить столик, она остановила его рядом с Алоисом и поставила блюдо на его стол.

Алоис нахмурил брови в яростном взгляде.

- Я этого не хочу.

- ...В конце концов, это необходимо лорду Алоису. Поскольку лорд Алоис в последнее время выглядит нездорово худым, я взяла на себя обязанность подавать еду, которую господин счел необходимой.

"Господином", о котором говорила горничная, был предыдущий герцог Монтчат, отец Алоиса. Она была одной из старших горничных, которые служили этому дому с тех пор, как умер предыдущий глава семьи.

- Одно блюдо после пробуждения, два - на завтрак, еще одно блюдо на поздний завтрак, два во время обеда и порция закусок для послеобеденного чая. После этого три блюда на ужин, затем еще одно перед сном. Слова господина не оставляли места для сомнений. Чтобы должным образом исполнить его волю, я должна верно служить лорду Алоису как таковому.

Семь полных приемов пищи в день. Размышляя об этом в свете своей нынешней диеты, отец Алоиса установил смехотворное количество пищи, которую нужно съесть. В этом не было никаких сомнений. Тем не менее, слуги добросовестно выполняли приказы своего покойного хозяина, и Алоис тоже ел так, как будто это было естественно для него.

Но это было в прошлом.

- Почему сейчас, так объяснить внезапно всплывшие...

Когда глаза Алоиса уставились на блюдо перед ним, слова замерли на его языке.

Поздняя ночная трапеза, поблескивая жиром, была подана на светло-голубой тарелке, дополненной броским рисунком. Она была окружена переплетенными цветами темно-синего и золотого. Выражение лица Алоиса резко изменилось, как только он вспомнил, что это была за тарелка.

- Подумать только, я забыла один из приказов господина. К счастью, одно из высказываний главы семьи Мейерхейм помогло мне вспомнить.

Горничная, смотревшая на Алоиса сверху вниз с такой убийственной серьезностью, собрала свои каштановые волосы в пучок - цвет волос, характерный для дома Мейерхейм.

- ...Блюдо...

Однако Алоиз не слышал ее слов вообще. Он не мог оторвать глаз от тарелки перед собой.

- Где ты взяла эту... Это блюдо?..

Он был абсолютно уверен. Это должно было быть спрятано в комнате, куда Алоис категорически запретил кому-либо входить.

Из трех оставшихся у него тарелок одна уже была разбита. Уцелевшие две должны быть спрятаны от всех. Он планировал держать их взаперти...

- ...Отцовская тарелка.

- Я искренне надеюсь, что отныне вы будете следовать указаниям господина.

Старшая горничная приподняла подол юбки в небольшом реверансе и вышла из комнаты.

Все, что осталось в комнате, это непомерно приправленная пища, находившаяся на столь ценном блюде, и Алоис, который не мог оторвать от него взгляд.

"Отец..."

Алоис совсем один. Не было никого, кто мог бы давить на него своим взглядом. И все же дрожащая рука Алоиса потянулась к блюду.

"Мне нужно поесть."

Независимо от вкуса, независимо от того, насколько это противоречило диете, ему нельзя было позволить себе отказаться. Как хороший лорд, как хороший сын. Полузабытые учения, которые плавали в его запутанных воспоминаниях, все еще цеплялись за Алоиса, мучая его даже сейчас.

Смерть их не развеяла.

Если уж на то пошло, смерть только сделала их сильнее.

Подобно призраку.

(П/П: Софистика — духовно-воспитательное и философское учение в Греции V и IV вв. до н.э. — базировалась на субъективизме и отрицании объективной истины. Софист: 1) Учитель риторики и философии в античном мире. 2) Тот, кто сознательно применяет кажущиеся логичными, но неверные и ложные аргументы.)

<http://tl.rulate.ru/book/21119/601844>